

****Глава 2****

Действительно ли бессмертие можно назвать благословением?

После гибели прежнего мира, находясь на волосок от смерти, Ши Юйчуань заключил сделку с Системой.

Чтобы выжить и успешно справляться с заданиями во вселенной, где повсюду свирепствовали зомби, а ресурсы были на вес золота, перевоплощение в нежить стало идеальным решением. Существо смерти не требовались ни пища, ни сон, а его тело стойко переносило испепеляющий огонь и космический холод.

— Сколько я проспал?

****[Время пребывания в режиме ожидания: ∞. Бесконечность.]****

****[Здесь мир устроен крайне причудливо. Его правила буквально выталкивают меня...]****

— Я всё еще могу использовать очки обмена? — уцелевшие баллы, нажитые непосильным трудом в былых странствиях, заботили его куда больше, нежели законы чужой вселенной.

****[Да меня отсюда с потрохами выживают! Может, проявишь хоть каплю сочувствия? Столько лет верой и правдой служил, если не за былые заслуги, так хоть за верность пожалей! Ничего я тебе не обменяю!]****

— Значит, обмен работает.

****[Да у тебя сейчас даже на бутылку воды... Постой-ка. Откуда у тебя на счету сотня баллов?]****

И Ши Юйчуань, и Система одновременно вспомнили о Юй Юньхуане, который всё еще лежал пластом на траве.

По прежним правилам за оказание помощи людям начислялись очки обмена, причем единовременная награда могла достигать максимум сотни баллов.

Взгляд Ши Юйчуаня потемнел, подернувшись сложной гаммой чувств. Система, успевшая хорошо изучить своего подопечного за годы совместной работы, поспешила разъяснить ситуацию:

****[Обязательных заданий здесь нет, но, судя по всему, за помощь местным выжившим тебе по-прежнему каплют очки.]****

****[Кстати, эта новая система помечена как «Игра»! Ты столько лет вкалывал без продыху, теперь можно и расслабиться как следует.]****

— Обменяй пять баллов на начальное очищающее устройство и два флакона обычного лекарства от ран, — ровным тоном произнес Ши Юйчуань. Зловоние черной жижи, которой была пропитана его одежда, донимало его сильнее любых других неудобств.

Перед глазами послушно развернулась знакомая полупрозрачная панель.

****[И откуда в тебе эта страсть к чистоте? Сначала нужно брать оружие! Оружие, глупая ты голова!]****

— Заткнись и проводи обмен.

Через секунду Ши Юйчуань раздавил в пальцах синюю пилюлю. Вокруг него мгновенно соткался прозрачный водяной кокон. Прохладная чистая влага заструилась от макушки к ногам, прямо на глазах растворяя и смывая въевшуюся черную слизь.

Начальное очищающее устройство — изобретение высокотехнологичных миров — обладало весьма скромным функционалом, зато и обходилось всего в пять баллов. Незаменимая вещь в любых странствиях.

Пока Ши Юйчуань деловито завершал сделку с Системой, тот самый прерванный механический голос вновь заскрежетал у него в голове, заикаясь на каждом слове:

****[Добро... пожаловать... в... Бездну...]****

****[Сил моих больше нет, здешний мир выталкивает меня со страшной силой. Ухожу в глубокую спячку. Если повезет, еще увидимся.]****

Панель обмена резко погасла. Ши Юйчуань, как раз присматривавший подходящий клинок, озадаченно замер.

"Только я поверил, что у меня остался надежный козырь... — Ши Юйчуань мысленно вздохнул. — А эта бесполезная жестянка взяла и отключилась в самый неподходящий момент"

Когда Юй Юньхуань с трудом поднялся на ноги, его глазам предстал невероятно чистый, ухоженный Ши Юйчуань, от которого веяло легким, едва уловимым ароматом свежести.

Тонкие изящные пальцы темноволосого юноши плавно скользили в воздухе, управляя полупрозрачным экраном, парившим прямо над узором загробной жизни на его руке. Алое свечение дисплея мягко подчеркивало его благородный профиль и точеные скулы.

Юй Юньхуань уныло опустил взгляд на собственное тряпье, перемазанное кровью и вонючей черной жижей. Он выглядел настолько жалко и грязно, что у него едва хватило смелости заговорить.

Ши Юйчуань свернул интерфейс, обернулся и мягко поинтересовался:

— Как ты? Цел?

С этими словами он бросил парню флакон со снадобьем и короткий кинжал.

В нынешней обстановке стоило соблюдать осторожность. И хотя Ши Юйчуань не сомневался, что при желании сможет размозжить Юй Юньхуаню череп одной левой, выставять напоказ свои возможности не следовало. Обычного заживляющего зелья было вполне достаточно.

Юй Юньхуань принял дары с благоговейным трепетом. Своими глазами увидев, как этот загадочный незнакомец безжалостно расправился со стаей пепельных зверей, он ни на секунду не усомнился: перед ним великий мастер. В его голове уже успела выстроиться целая цепочка теорий о том, за какие грехи или великие заслуги такого монстра запечатали в Гробе усопшего.

"Сто баллов за одну спасенную жизнь, — мысленно подсчитывал Ши Юйчуань. — А в таких гиблых местах этого доходягу можно спасти снова и снова, регулярно пополняя баланс"

Перевязав самые опасные раны, Юй Юньхуань оперся на подобранную ветку и предложил как можно скорее убраться отсюда к главному корпусу санатория.

— Как? Вы ничего не помните? — Юй Юньхуань озадаченно стер грязь с лица.

Следуя негласному правилу, Ши Юйчуань списал всё на внезапную амнезию после долгого заточения.

Юй Юньхуань оказался сообразительным малым и охотно принялся вводить «новичка» в курс дела.

— Наша главная цель — выжить в игровом мире и отыскать билет на поезд. Когда состав прибудет, мы сможем уехать в Город Безмятежности — это безопасная зона для отдыха

игроков.

— За успешное прохождение начисляются очки и дается право на участие в лотерее. В прошлый раз мне повезло вытянуть начальный талант силы, — парень горько усмехнулся. Именно благодаря этой способности его и взяли в команду носильщиков гроба.

— Сложность игровых зон всегда разнится, и билеты за них дают разного цвета.

— Если собрать шесть красных билетов, можно вернуться в реальный мир. Говорят, тогда исполнится любое твоё желание.

— Из игрового мира разрешают забирать только артефакты. Если наткнешься на оружие с рангом, ни в коем случае его не отдавай, прячь надежнее.

Вспомнив о Кэ Чжэне и Хунмао, Юй Юньхуань запнулся и виновато опустил голову.

— Когда придем к месту сбора, сделайте вид, будто мы не знаком... Так будет проще. И для вас, и для меня.

Гроб усопшего считался артефактом неизвестного класса.

Их группировка владела им долгие годы, но так и не сумела открыть. Никто и подумать не мог, что внутри заперт живой человек.

Юй Юньхуань хотел добавить что-то еще, но Ши Юйчуань жестом велел ему замолчать. Его взгляд намертво прикипел к массивным дверям главного корпуса, возвышавшегося впереди.

Тяжелые тучи окончательно скрыли луну, погрузив окрестности санатория в непроглядную темень.

Раздался протяжный, гнилостный скрип.

Белые двери главного здания, к которым никто не прикасался, медленно распахнулись сами по себе.

С виду они казались совершенно новыми, но звук, с которым они двигались, отдавал вековой трухлой.

За порогом открылся просторный, залитый ярким светом вестибюль. Никаких чудовищ, никакого зловония — только восемь человек, судя по всему, такие же игроки. Кто-то сидел на диванах, кто-то стоял у стен.

Новичков можно было вычислить мгновенно: они испуганно озирались по сторонам, вздрагивая от каждого шороха.

К счастью, среди ветеранов нашелся тот, кто согласился растолковать им правила выживания.

У стола возле входа, небрежно прислонившись к краю, стоял крепкий мужчина в темных очках и черной армейской форме.

Рядом с ним переминался с ноги на ногу лысеющий мужчина средних лет с портфелем в руках. Его лоб блестел от пота. Чуть поодаль замерла молодая парочка в одинаковых футболках, оба выглядели до смерти напуганными.

В паре шагов от них негромко переговаривались двое: фотограф с камерой на шее и парень в массивных наушниках.

Проследив за испуганным взглядом Юй Юньхуаня, Ши Юйчуань без труда опознал стоявших особняком Хунмао и Кэ Чжэня.

Паники в зале не наблюдалось — видимо, старожилы уже успели растолковать новоприбывшим, чем грозит лишний шум.

Заметив приближающуюся парочку, мужчина в очках приветливо взмахнул рукой:

— Заходите живее! Сейчас, небось, местный персонал пожалует.

Юй Юньхуань первым поднялся по ступеням. Проигнорировав дружелюбный призыв, он молча проковылял мимо него, волоча раненую ногу к углу, где притаились Хунмао и Кэ Чжэнь.

Мужчина в очках брезгливо поморщился и тихо пробормотал сквозь зубы:

— Тьфу, недобиток.

Ши Юйчуань перешагнул порог следом. Напряженные взгляды, которыми его проводили собравшиеся, он проигнорировал, спокойно изучая обстановку.

Вестибюль был скромных размеров, но с высоким потолком — перекрытие между этажами отсутствовало. В воздухе покачивались люстры, заливая помещение мягким теплым светом. Прямо по курсу вилась наверх изящная винтовая лестница.

Мужчина в очках, тихо напевая под нос, сделал пару шагов навстречу новоприбывшему.

— Новичок? — спросил он, остановившись в паре метров от Ши Юйчуаня.

От темноволосого юноши исходил едва уловимый, но отчетливый аромат свежести, напоминающий чистый кафель ванной комнаты. В отличие от ободранного Юй Юньхуаня, этот парень выглядел так, словно только что закончил утренние процедуры. Мужчина в очках быстро сделал выводы.

Только новичков во время их первого захода закидывало прямиком в безопасную зону. Опытных игроков система швыряла на окраины.

Пробиться сквозь ядовитый туман вокруг санатория — задача не из легких, к тому же по пути неизбежно столкнешься со стаей пепельных зверей. Не мог же этот красавчик сначала раздать люлей монстрам, а потом быстренько принять душ перед визитом к врачу?

— Получается, нас тут ровно десятеро. Четверо бывалых, шестеро зеленых, — Син Цзя отбросил прежнее пренебрежение, с которым общался с остальными, и вежливо кивнул Ши Юйчуаню. — Моё имя — Син Цзя. Я здесь не первый день. Понадобится помощь или совет — обращайся, не стесняйся.

Ши Юйчуань промолчал, мысленно прикидывая шансы Син Цзя в ближнем бою.

Прежде чем Син Цзя успел продолжить разговор, на втором этаже бесшумно отворилась дверь.

На балюстраду вышла немолодая женщина в строгой медицинской форме. Лицо её отливало серо-голубой мертвенной бледностью, а глаза были лишены каких-либо эмоций.

— Уважаемые пациенты, добро пожаловать в санаторий городка Лососевого острова, — её голос звучал ровно, тускло, словно у заезженной пластинки. С учетом ее жуткого цвета кожи женщина выглядела скорее как восставший мертвец, нежели живой человек. — Меня зовут старшая медсестра Цзинь. Сейчас я распределяю вас по палатам.

Вслед за ней по лестнице спустились несколько медсестер и санитаров. Они начали обходить игроков, закрепляя на их запястьях красные пластиковые браслеты. На каждом ремешке были отпечатаны имя, номер палаты и порядковый номер пациента.

Однако, когда очередь дошла до Ши Юйчуаня, возникла заминка.

Медсестра долго вертела в руках браслет, сверяя данные, но так и не решилась надеть его на руку юноши. Она подняла голову и крикнула вверх:

— Старшая медсестра Цзинь! Тут ошибка, это не он. На ремешке написано имя «Бай Янь».

Стоило этому имени сорваться с ее губ, как Ши Юйчуань заметил, как резко переменялись в лице Син Цзя, Хунмао и остальные опытные игроки. У них буквально не было лиц.

В этот момент тяжелая входная дверь вновь распахнулась.

В вестибюль шагнул высокий седовласый юноша с длинным клинком на поясе. В левой руке он небрежно держал за загривок оторванную голову жутко мутировавшего пепельного зверя. С нее на чистый пол всё еще капала густая черная кровь.

Не спеша подошел к Ши Юйчуаню и разжал пальцы. Голова с глухим стуком покатилась по паркету, сделала два оборота и на глазах у всех рассыпалась кучкой серого пепла.

Они замерли плечом к плечу.

Один — безупречно чистый, изящный, источающий тонкий аромат свежести.

Второй — с ног до головы перепачканный черной кровью, точно выходец из преисподней.

— Бай Янь, — хрипло бросил пришелец.

Он вырвал из застывших пальцев медсестры красный браслет и, не задерживаясь ни на секунду, скрылся в темном зеве коридора.

Ши Юйчуань проводил его взглядом.

В едком зловонии горелого пепла и монструозной жижи отчетливо угадывался едва уловимый металлический запах свежей крови.

Шорох за спиной был едва различим. Обернувшись, Ши Юйчуань обнаружил, что старшая медсестра Цзинь уже спустилась на первый этаж. Она выросла перед ним бесшумно, точно призрак, и протянула темный ремешок.

Юноша не повел и бровью, хотя внутри у него всё сжалось от неожиданности — рефлексy едва не заставили его разрядить кулак ей в челюсть.

Вручив ему браслет, старшая медсестра Цзинь сухо произнесла:

— Комендантский час в санатории наступает ровно в двадцать тридцать. Пожалуйста, возвращайтесь в свои палаты до этого времени. По ночам по коридорам могут бродить лунатики. Лежите в постелях смирно и не вздумайте их тревожить. По четвергам вас будет навещать лечащий врач. Подготовьтесь к осмотру надлежащим образом.

Старинные часы в вестибюле показывали, что до отбоя осталось меньше часа.

Син Цзя стащил с носа темные очки, отер ладонью лоб и негромко процедил, обращаясь к испуганно жмущимся друг к другу новичкам:

— Держитесь от этого Бай Яня как можно дальше. Свое прозвище Кошмар он заслужил не за красивые глазки.

Не обращая внимания на заискивающие вопросы засуетившегося лысеющего господина, он небрежно потряс запястьем:

— Моя палата триста вторая. У кого что?

— Мы в четыреста первой, — тихо отозвался парень из молодой парочки. Как выяснилось, Чжан Луня и его девушку Ван Линлин определили вместе.

— О, а я в триста третьей! — обрадовался лысеющий мужчина. Пусть ему и не удалось попасть в одну комнату с опытным Син Цзя, соседство с ветераном всё равно внушало хоть какую-то надежду.

Кэ Чжэнь и его спутники тоже нехотя потянулись к общей группе.

Игроки принялись сверять номера на браслетах.

Выяснилось следующее распределение: Юй Юньхуань попал в триста вторую вместе с Син Цзя; Кэ Чжэнь и Хунмао заняли четыреста седьмую; робкий мужчина с портфелем и молчаливый парень в наушниках заселились в триста третью; влюбленные Чжан Лунь и Ван Линлин обосновались в четыреста первой, а фотографу досталась палата двести десять.

Все раскрыли свои карты, кроме ушедшего Бай Яня и стоявшего в стороне Ши Юйчуаня.

— Моя палата под номером минус сто один, — спокойно произнес Ши Юйчуань.

Он приподнял левую руку. На его бледной коже угольно-черный ремешок выглядел зловеще и чужеродно.

Каждый из присутствующих отчетливо разглядел надпись под номером палаты: «Морг».

Впрочем, для него в этом не было ничего странного. Пульса нет, дыхания тоже — морг так

морг, вполне логичное место обитания.

<http://bllate.org/book/19751/2007385>